

— Похоже, ты действительно влюблён в эту девушку, — Цзин Му похлопал брата по плечу. — Ты правильно делаешь, что не торопишься. В таких делах спешка только вредит.

— Но если она считает тебя просто другом, значит, вы уже довольно близки. А ты? Ты хоть как-то показывал, что твои чувства к ней не совсем дружеские?

Лу Юши покачал головой.

— Ни разу? Почему? Ты же понимаешь, что девушка вряд ли сделает первый шаг. Если ты ничего не показываешь, она и не подумает в этом направлении.

— Я бы хотел, — Лу Юши посмотрел на брата с досадой, — но он... он не примет мои чувства.

— Ты так уверен? Что за девушка с такими высокими запросами? Ты же высокий, стройный, с приятной внешностью. Да, немного смуглый, но это даже добавляет тебе шарма. Разве она не ценит таких, как ты? В нашем классе девчонки ведь тебя обожают.

— Дело не во внешности, — ответил Лу Юши.

Цзин Му вздохнул. Неужели его брат влюбился в такую сложную девушку? Если не внешность, то что же? — Понял!

Лу Юши невольно затаил дыхание.

— Она что, твоими оценками недовольна? — Цзин Му говорил совершенно серьёзно, не замечая, как лицо брата помрачнело. — Твои оценки, конечно, не блещут, но это не твоя вина. Ты ведь раньше не изучал историю и географию, поэтому тебе сложно с гуманитарными предметами. Зато у тебя хорошо идут математика и английский, значит, голова у тебя на месте.

Цзин Му хлопнул себя по колену:

— Ладно, с сегодняшнего дня я буду тебе помогать. Хотя гуманитарные предметы во многом зависят от памяти, но...

— Есть и свои хитрости.

Лу Юши даже не понял, как разговор свернул на учёбу. Прежде чем он успел что-то сказать, брат уже забрал все его тетради и учебники, решив разобраться в его слабых местах и подготовить индивидуальный план.

Зимние каникулы подходили к концу, и Лу Юши провёл оставшиеся дни в бесконечных

занятиях. Брат действительно умел объяснять, его голос был приятным, а руки, держащие ручку, казались такими изящными...

Но это было ужасно. Просто ужасно.

Лу Юши то и дело ловил себя на том, что смотрел на пальцы брата, а в голове звучали слова Сунь Лунина: «Хочу взять его за руку». Эти слова крутились в его сознании, превращаясь в навязчивую мысль, от которой невозможно избавиться.

Взять его за руку... Взять его за руку...

Это было как наркотик. Лу Юши чувствовал, что если так продолжится, он однажды совершит что-то непоправимое.

К счастью, учебный год начался, и это спасло его. За все свои годы Лу Юши ещё никогда не был так рад началу учёбы.

С первого же дня команда Хуасина возобновила тренировки. Школьная баскетбольная сборная вышла на городской уровень, и с начала следующего месяца им предстояло участвовать в соревнованиях. Старина Ли выжимал из них все соки, проводя изнурительные тренировки, чтобы подготовить команду к предстоящим испытаниям.

— Чёрт, почему нельзя было просто выбрать комнаты самим? Зачем этот дурацкий жребий? Если мне выпадет Линь Тао, я даже чемодан не стану распаковывать, сразу домой! — Ван Чжэ жаловался, не переставая.

Сунь Лунин, уставший от его нытья, отстал и присоединился к Лу Юши. Тот посмотрел на него с усмешкой.

Сунь Лунин вздохнул и улыбнулся.

И тут Лу Юши вытянул несчастливый жребий.

Линь Тао, прислонившись к стене, ухмыльнулся своей фирменной улыбкой, от которой Лу Юши стало не по себе.

— Лу-гэ, может, переночуешь у нас? — предложил Сунь Лунин.

— Да, — поддержал Ван Чжэ. — Две кровати можно сдвинуть, места хватит на троих.

Лу Юши взглянул на шрам на своей правой руке и улыбнулся:

— Не беспокойтесь, я не привередлив.

Они остановились в отеле, который школа забронировала для них. После заселения у них было свободное время до следующего утра, когда начнутся разминка и игра.

— Старина сказал, что ужин можем выбрать сами, главное — вернуться к восьми, — Ван Чжэ и другие ребята пришли за Лу Юши. — Лу-гэ, пойдём поедим.

— О, Лу-гэ, — Линь Тао поднял бровь. — Неплохо развлекаешься, у тебя такие послушные подчинённые.

— Подчинённые? Да ты, сука, вообще не умеешь разговаривать! — Ван Чжэ, казалось, ненавидел Линь Тао всей душой и готов был взорваться в любой момент.

— Я с тобой разговаривал? — Линь Тао закурил, выпуская клубы дыма. — Лу-гэ, ты бы своих людей приструнил.

Лу Юши понял, что Линь Тао видит в нём соперника. Видимо, посмотрелся гангстерских фильмов.

— Раз уж ты называешь меня «гэ», то позволь дать совет: брось курить, а то импотентом станешь, — Лу Юши мрачно произнёс это, взял кошелек и направился к Ван Чжэ и остальным.

Линь Тао швырнул окурок на пол и закричал:

— Ты, ублюдок, ещё пожалеешь! Я тебе руки оторву!

— Что? — Сунь Лунин и Ван Чжэ синхронно обернулись, уставившись на Линь Тао.

Лу Юши едва сдержал смех. Вся эта сцена была слишком нелепой.

— Пошли, не обращайтесь на него внимания. В этом отеле не только наша школа остановилась.

Ван Чжэ неохотно позволил себя увести.

— Лу-гэ, ты действительно спокоен. Я думал, ты не из тех, кто будет терпеть такое.

— Терпеть? Нет, — Лу Юши улыбнулся. — Просто подожду, пока закончится турнир. Мы ведь не хотим дисквалификации из-за внутренних разборок.

— Разборки? — Ван Чжэ надул губы. — С этим ублюдком я точно не на одной стороне.

Сунь Лунин согласно кивнул.

Даже Ли Гохуа не особо симпатизировал Линь Тао, но, будучи впервые классным руководителем, он старался быть терпеливым со всеми учениками, даже с такими, как Линь Тао, который постоянно провоцировал конфликты. Он верил, что если ученик ведёт себя плохо, значит, ему просто не хватило правильного воспитания.

Но не все ученики понимали добрые намерения учителя.

Линь Тао был именно таким.

Его манера игры отражала его характер — агрессивный и грубый. Уже в первой игре Лу Юши и Сунь Лунин начали хмуриться, а Сюй Фэн тоже выразил недовольство. Соперники едва сдерживали ругательства.

— Ты, блядь, вообще играть умеешь? — Центральной соперника, получив локтем в грудь, упал на пол и закричал:

— Судья, номер 14 нарушил правила!

Судья остановил игру.

Но Линь Тао был опытным нарушителем, он действовал так, чтобы судья не видел его выходок.

Центровой соперника, показывая синяк на боку, кричал:

— Это разве не нарушение?

Линь Тао усмехнулся:

— Кто знает, где ты это получил? Может, сам где-то ударился?

— Ты, ублюдок, вообще нормально разговаривать умеешь? — Центральной бросился на Линь Тао, но его остановили товарищи по команде.

Даже Ван Чжэ стыдился за Линь Тао, не говоря уже о Старине Ли. Вся эта игра была позором для его тренерской карьеры.

— Линь Тао! — Ли Гохуа показал ему знак выйти с площадки, чтобы заменить его на Шэнь Бо.

— Почему я должен уходить? Я ничего не нарушал! — Линь Тао продолжал ругаться, отказываясь уходить.

<http://bllate.org/book/15440/1369445>